«Сложившаяся система расселения в России должна быть сохранена»

Малые города сохраняют единство экономического и культурного пространства России. Заслуженный архитектор РФ, член комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы Александр Кудрявцев рассказал о том, как вернуть интерес россиян к жизни в исторических городах

Вопрос о будущем малых исторических городов находится в центре общественного внимания. Какой курс должно выбрать государство: на естественное отмирание неэффективных исторических городов или на безусловную поддержку?

Государство должно внятно заявить о своей политике относительно малых и средних исторических городов. Пять лет назад на Московском урбанистическом форуме, тогдашний министр

экономического развития Набиуллина сказала, что эти города должны органическим образом уйти – такова уж их историческая судьба. Но создание столь безнадёжно унылого образа малых городов, как мне кажется, – большая стратегическая ошибка. Потому, что потом вернуть на свою малую родину активного человека будет очень сложно. Нужно воспитывать в нем культуру понимания потенциала того места, в котором он родился.

Наша Академия считает, что сложившаяся система расселения в России должна быть сохранена. Это годами установившееся социально-пространственное экономическое сообщество, разрушение которого как в живом организме фактически невосполнимо. Если мы хотим владеть этой территорией, во всех отношениях, то есть, сохранять единство не только экономического, но и культурного пространства, мы не должны дать им погибнуть. Система может быть модернизирована, скорректирована, настроена на современные вызовы, но ни в коем случае не на отмирание элементов.

Существует политика стимулирования точек роста, которая приводят к концентрации активного населения, капиталов и инвестиций, но это происходит за счет перекачки активного населения, прежде всего, из малых городов и из сельской местности, отсюда и идет формирование этого депрессивного образа.

Но депрессивный образ формируется не только извне, сами малые города невольно способствуют его формированию.

Мы в Академии выделяем две базовых проблемы: низкий уровень управления и низкую культуру сообщества. Люди не видят красоту. Не понимают богатства того, чем обладают, не ценят его. У архитектора Ле Корбюзье есть книга «Глаза, которые не видят» – нужно открывать глаза. Это не простой процесс, долгий и трудный, но через одну экономику мы тут не пробьем. Нужно выпускать брошюры, фильмы, лекции, проводить деловые игры – объяснять, почему это красиво и ценно. На это стоило бы бросить пиар активность, а не на туристов, которые приехали и

уехали.

А для того, чтобы жители увидели потенциал места, в котором живут, прежде всего, их необходимо включать в процесс выработки решений, и это уже вопрос управления. Помимо этого у нас власть, как правило, очень плохо разговаривает с людьми – это часть менталитета, который крайне сложно переделать. Власть всегда была нацелена на выполнение. Есть вертикаль – выполни то, что поручили. И они выполняют, но без участия населения в выборе стратегии развития города ничего не получится. Даже при мощных финансовых вливаниях – построили и ушли, через некоторое время всё рассыплется – люди не примут это, как своё. Главной целью управления должно стать не формальное выполнение стратегии развития страны, а имплементация этой стратегии для собственного участия каждого горожанина, населяющего город.

За счет каких инструментов можно этого добиться?

Сейчас во «Всемирный список культурного наследия» ЮНЕСКО можно попасть только, если создан, так называемый, «План управления». Это не только план сохранения, но и встраивания объекта в нормальную жизнь. Без этого, например, не ставший музеем, восстановленный объект чаще всего разрушается сам по себе, по закону энтропии.

«План управления» это план социально-экономического развития объекта. Мы с коллегами считаем, что подобный «План управления» должен быть у каждого исторического города.

Этот документ мог бы стать документом общественного согласия, если в его обсуждении и разработки принимали бы участие разные группы населения малого города. И в итоге каждая бабушка будет понимать, какое место занимает её участок и дом, какие у неё перспективы.

Чего не хватает главам муниципалитетов для проведения подобной работы?

Им не хватает управленческой квалификации. Понимания ответственности не только перед тем, кто его назначил, но и перед бабушкой. У нас крайне низкая культура городского самоуправления. Она вообще не имеет традиций, их выработка – это длительный путь, а Россия к этому не приучена, нам всегда нужно скорее, к празднику, всегда проще снести, чем починить. И самое главное – для того чтобы повысить культуру участников процесса жизни и развития города нужно опрокинуть вектор деятельности на население города от вектора привлечения внимание первого лица.

Конечно, есть ментальные барьеры для построения такой культуры. Помните, насколько по-разному у Солженицына в одной из книг «Архипелага Гулаг» ведут себя ссыльные народы в Казахстане. У немцев не было иллюзий относительно будущего освобождения и возвращения в родное Поволжье, как только их привозили, они тут же начинали копать, прокладывать дорожки и, по возможности, обеспечивать себе среду обеспечения. Корейцы работали с землёй – сразу чего-то начинали сажать, у них тоже не было иллюзий. Чеченцы были самой страшной диаспорой – у них очень сильные внутренние законы о том, как себя вести, они принципиально были ворами, это было связано с оценкой человеческого достоинства. Им было очень трудно, но главным для них было сохранение национального достоинство, пускай ценой потери комфорта. А русские надеялись на что-то – «вот приедет батя, батя нас рассудит».

Вы упомянули менталитет, который отчасти мешает развитию малых городов. Но, с другой стороны, есть и особенности менталитета, которые определяют потенциал развития исторических городов?

Малые города относятся к категории слоу-сити. Слоу-сити – это особый образ жизни, связанный с землёй и с природой – органическое сосуществование и взаимодействие с природным окружением. У нас есть замечательные певцы этого образа, одним из которых я считаю Пришвина. В детстве читать его скучно, а чем старше становишься, тем больше понимаешь прелесть проникновения в это ощущение. Так и в молодости жить в

маленьком городе скучно, а чем старше становишься, тем больше умеешь это ценить. И, наверное, в этом и есть нормальное взаимодействие человека, его развития, его существования с внешней жизнью. Вообще, с жизнью, которая его окружает, в которую он встроен. Сомерсет Моэм, написал книжку, которая называется «Summing up» — «Подводя итоги», где он говорит, что закат обладает теми же качествами красоты и воздействия на ваши чувства, как и восход. Это части одной системы, одного порядка. Но надо просто иметь условия, чтобы наслаждаться и тем, и этим.

И, наверное, можно не бояться, что молодёжь уходит, а приходит человек как бы другого состояния. И они с удовольствием будут перемещаться из города в совершенно другую среду. Даже московские дачные посёлки сейчас в основном заселены пожилыми людьми, которые уже третье поколение основателей своего дачного участка. Они, может быть, и не интересовались дачей в молодости, но когда рождается ребенок — вспоминают. И они могут гулять и заниматься цветочками, землёй, а не просто сидеть на балконе.

Фото arch:speech

Интервью подготовлено совместно с Экспертным советом по малым территориям

Независимый Экспертный совет по малым территориям создан по инициативе Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко и Центра социального проектирования «Платформа». Ключевые задачи Совета: трансфер социально-экономических и гуманитарных технологий, способствующих развитию и сохранению идентичности малых территорий, привлечение общественного интереса к их судьбе, консалтинг заинтересованных структур. Малые территории, города и другие населенные пункты, выделяемые по критериям численности населения (в зависимости от разных подходов до 100 тыс. человек – с исключениями) и внутренней коммуникативной связности.

Александр Петрович Кудрявцев

Заслуженный архитектор РФ, член комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы.

Родился в 1937 г. в Москве.

В 1960 году окончил Бухарестский архитектурный институт.

С 1964 по 1977 г. работал в ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений. С 1977 г. работает в Московском архитектурном институте. С 1987 по 2007 г. – ректор МАрхИ. В 1982–85 гг. – главный редактор журнала «Архитектура СССР». В 1985–86 гг. – секретарь Союза архитекторов СССР. В 1989–92 гг. – народный депутат СССР. В 1999 г. избран президентом Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН).

Член Союза архитекторов России, академик РААСН, академик Международной академии архитектуры (г. София, Болгария), почётный член Американского института архитектуры, почётный член Французской академии архитектуры; почётный член Международной академии архитектуры стран Востока, почётный доктор и профессор ряда зарубежных и отечественных архитектурно-строительных вузов, вице-президент Европейского общества культуры, сопредседатель Комитета по валидации архитектурных программ ЮНЕСКО и Международного Союза архитекторов.

Александр Кудрявцев – Заслуженный архитектор РФ, лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат премии Правительства Москвы, кавалер ордена «Знак Почета». Награжден медалями: «За трудовую доблесть», «За высокое зодческое мастерство», «К. Э. Циолковского», нагрудными знаками «Почетный строитель России», Орден Святого Станислава III степени, «Почетный строитель Москвы», «Почетный архитектор России».

Оригинал статьи на сайте 2035.media